

Стрельцов Вадим Вадимович

оперуполномоченный центра по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите ГУВД по Краснодарскому краю

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

Статья, посвященная теоретическому осмыслению девиантного поведения молодежи, содержит анализ различных его форм, в том числе и правонарушений, включая преступность, пьянство, наркоманию, проституцию, суицид. Несомненный интерес представляет в статье классификация социальных отклонений не только негативного, но и позитивного содержания. Автор также анализирует причины двойственности роли отклоняющегося поведения в обществе.

Ключевые слова:

девиантность, отклоняющееся поведение, преступность, культурные нормы, социализация, мотивация.

Streltsov Vadim Vadimovich

detective center to ensure the safety of persons, subject to state police protection for the Krasnodar Territory

THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS ADDICTION BEHAVIOUR OF YOUTH

Summary:

Article devoted to theoretical judgement deviant of behaviour of youth, contains the analysis of its various forms, including offences, including criminality, drunkenness, a narcotism, prostitution, a suicide. Doubtless interest is represented in article by classification of social deviations not only negative, but also the positive maintenance. The author also analyzes the reasons of a duality of a role of deviating behaviour in a society.

Keywords:

addiction, deviating behaviour, criminality, cultural norms, socialisation, motivation.

Проблема распространенности девиантного поведения в среде молодежи приобрела серьезные масштабы и нуждается в социокультурологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в молодежной среде.

Девиантное поведение определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков социальным нормам и ожиданиям. Однако критерии определения поведения как девиантного неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры.

В зависимости, во-первых, от степени причиняемого вреда интересам личности, социальной группе, обществу в целом и, во-вторых, от типа нарушаемых норм можно различать следующие основные виды отклоняющегося (девиантного) поведения:

– деструктивное поведение, причиняющее вред только самой личности и не соответствующее общепринятым социально-нравственным нормам, – накопительство, конформизм, мазохизм и другие;

– асоциальное поведение, причиняющее вред личности и социальным общностям (семья, компания друзей, соседи и другие) и проявляющееся в алкоголизме, наркомании, самоубийстве и другом;

– противоправное поведение, представляющее собою нарушение как моральных, так и правовых норм и выражающееся в грабежах, убийствах и других преступлениях.

К основным формам отклоняющегося поведения принято относить правонарушаемость, включая преступность, пьянство, наркоманию, проституцию, самоубийство. Многочисленные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Отклоняющееся поведение – это чаще всего попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Однако отклоняющееся поведение не всегда носит негативный характер. Оно может быть связано со стремлением личности к новому, попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед. К отклоняющемуся поведению могут быть отнесены различные виды научного, технического и художественного творчества.

В современной зарубежной девиантологии существует более 40 различных социологических, криминологических, социально-педагогических, психолого-педагогических, биологически обусловленных, бихевиористских и других теорий девиантного поведения, зачастую противоречащих либо исключаящих одна другую. По замечанию А. Коэна, США и Великобритания – бога-

тые страны и могут позволить себе разработку дорогостоящих теорий и программ борьбы с различными видами социальных отклонений [1, р. 1]. Его поддерживает Дж. Волд, который иронично отмечает, что если бы криминологи, педагоги и психологи были лучше осведомлены о понятиях и теориях ядерной физики, то вскоре появились бы теории, объясняющие природу и причины девиантного поведения, оперирующие понятиями ядерной физики и использующие знаменитую формулу Эйнштейна о взаимосвязи энергии, массы и движения [2, с. 113].

Для анализа этих теорий мы выбрали два наиболее распространенных концептуальных направления, объясняющих природу, причины и сущность девиантного поведения молодежи.

В изучении причин отклоняющегося поведения существует три вида теорий: теории физических типов, психоаналитические теории и социологические, или культурные, теории. Остановимся на каждой из них.

1. Основная предпосылка всех теорий физических типов состоит в том, что определенные физические черты личности предопределяют совершаемые ею различные отклонения от норм. В этих теориях присутствует одна основная идея: люди с определенной физической конституцией склонны совершать социальные отклонения, осуждаемые обществом [3, с. 118]. Биолого-психологические теории девиантного поведения включают в себя анализ биологических, физиологических, психологических причин делинквентности. Суть данных теорий направлена на выявление прироченных задатков человека, которые могут являться основой для совершения преступления. Среди них наиболее популярными остаются биолого-антропологические теории (Ф. Галь, Ч. Ламброзо) «о прироченном преступнике»; теория «конституциональной предрасположенности» человека к преступлениям (Э. Кречмер, Э. Хуттон), сторонники которой пытались установить связь между преступлением и типом строения тела и характером человека; а также их последователи и сторонники (У. Шелдон, Ш. Глюк, Дж. Кортес, Т. Гиббенс), модернизовавшие «антрополого-конституциональный подход» к личности преступника с учетом последних достижений медицины. «Эмпирика-индуктивная теория» (М. Шлапп, Э. Смит, И. Ланге, Г. Кранц и др.) изучала влияние на поведение человека желез внутренней секреции. И, наконец, завершает биолого-психологические теории «генетическая концепция», сторонники которой предполагают зависимость девиантного поведения от хромосомных нарушений типа «47 ХХУ» (синдром Клайнфелтера).

Однако практика показала несостоятельность теорий физических типов. Всем известны случаи, когда индивиды с лицом херувимов совершали тяжчайшие преступления, а индивид с грубыми, «преступными» чертами лица не мог обидеть и муху.

2. В основе психоаналитических теорий отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих в сознании личности.

В центре внимания «психоаналитических теорий» (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Д. Абрахамсен и другие) находится развитие личности, феномены бессознательного, прохождение психосексуальных фаз, развитие подструктур личности (Оно, Я, Супер-Я). Для психоаналитиков поведение несовершеннолетних девиантов детерминировано прошлым опытом, инстинктами, вытесненными в подсознание.

Согласно теории З. Фрейда, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено все природное, первобытное. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого «сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «сверх-Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида.

Данная идея была развита и конкретизирована в более узком контексте А. Бассом, Л. Берковцем, Д. Зильманом, Дж. Доллардом в теориях «агрессии и фрустрации». В рамках теории «умственной отсталости и душевных расстройств» (Г. Годдард, С. Пульман, Л. Зелани и др.) была предпринята попытка связать интеллект и психическое состояние человека с его антисоциальными действиями. «Патопсихологическая теория» (Р. Горафало, И. Колеман, Х. Морган, Г. Мюррей, С. Хатузь, Дж. Маккинли и др.), нашедшая отклик во многих странах, доказывает, что насильственные преступления совершаются «людьми-психотиками» с характерным для них отрывом от социальной реальности. Как развитие идей бихевиоризма следует считать «социально-когнитивную» теорию (А. Бандура, Дж. Доллард, И. Миллер, Дж. Уолп и др.), получившую название «поведенческого моделирования», «теорию эмоциональных проблем» (К. Бартол Ф. Монахэм, Р. Курцберг М. Левин и др.), «теорию мыслительных моделей» (С. Иохельсон и др.). Однако все эти теории, взятые по отдельности, не способны раскрыть причины возникновения и

функционирования девиантного поведения несовершеннолетних из-за излишней биологизации и психологизации социальных процессов и явлений. Они также свидетельствуют о том, что только биологическими или психологическими основаниями, какими бы передовыми они ни были, проблемы роста преступности и ее профилактики решить нельзя.

3. Начиная с последних десятилетий XX в. активно разрабатывается социально-культурное направление, включающее в себя социально-культурную обусловленность и комплексность в объяснении причин девиантного поведения молодежи. В русле данного направления Р. Мертоном была трансформирована концепция «социальной аномии» Э. Дюркгейма, активно разрабатываются теория «социального неравенства» (Клоуард, Л. Оулин, Л. Филипс, Г. Фотей и др.), теория «социопатической личности» (Х.М. Клеклей, Х.К. Гоу и др.), теория «неоднородности и изменчивости нормативно-ценностной системы общества» (А. Коэн, В. Фурлонг и др.), теория «научения» (Баулби, А. Эйчхорн, М. Лемей и др.), концепции «дифференциальной ассоциации» (Сатерленд и др.), «нейтрализации» (Г. Сайке, Д. Матза), теория «распространения огнестрельного оружия» (К. Рамсай), теория «субкультуры» (А. Коэн, У. Миллер и др.) и «стигматизации» (Ф. Танненбаум и др.), теория «массмедиа» (Дж. Форнас, Г. Болин, Дж. Фридман и др.), теория «множественности факторов» (Э. и Ш. Глюк) и другие.

В соответствии с социологическими, или культурными, теориями индивиды становятся девиантами, так как процессы проходимой ими социализации в группе бывают неудачными по отношению к некоторым вполне определенным нормам, причем эти неудачи сказываются на внутренней структуре личности. Когда процессы социализации успешны, индивид сначала адаптируется к окружающим его культурным нормам, затем воспринимает их так, что одобряемые нормы и ценности общества или группы становятся его эмоциональной потребностью, а запреты культуры – частью его сознания. Он воспринимает нормы культуры таким образом, что автоматически действует в ожидаемой манере поведения большую часть времени. Ошибки индивида редки, и всем окружающим известно, что они не являются его обычным поведением. Наличие в повседневной практике большого числа конфликтующих норм, неопределенность в связи с этим возможного выбора линии поведения могут привести к явлению, названному Э. Дюркгеймом аномией (состояние отсутствия норм). По Дюркгейму аномия – это состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного поведения [4, с. 121].

Роберт К. Мертон внес некоторые изменения в концепцию аномии, предложенную Дюркгеймом. Он считает, что причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми (легальными или институциональными) средствами их достижения [5, с. 208]. Например, в то время как общество поддерживает усилия своих членов в стремлении к повышению благосостояния и высокому социальному положению, легальные средства членов общества для достижения такого состояния весьма ограничены: когда человек не может добиться благосостояния с помощью таланта и способностей (легальные средства), он может прибегнуть к обману, подлогу или воровству, не одобряемым обществом.

Р. Мертоном была разработана типология поведения личностей в их отношении к целям и средствам. Согласно этой типологии отношение к целям и средствам любой личности укладывается в следующие классы:

- конформист принимает как культурные цели, так и институциональные средства, одобряемые в обществе, и является лояльным членом общества;
- новатор пытается достигнуть культурных целей (которые он принимает) неинституциональными средствами (включая незаконные и криминальные);
- ритуалист принимает институциональные средства, которые абсолютизирует, но цели, к которым он должен стремиться с помощью этих средств, игнорирует или забывает. Ритуалы, церемонии и правила для него являются основой поведения, в то же время оригинальные, нетрадиционные средства им, как правило, отвергаются;
- изолированный тип отходит как от культурных, традиционных целей, так и от институциональных средств, необходимых для их достижения (например, бомжи, наркоманы, алкоголики);
- мятежник пребывает в нерешительности относительно как средств, так и культурных целей; он отступает от существующих целей и средств, желая создать новую систему норм и ценностей и новые средства для их достижения [6, с. 122–123].

При использовании этой типологии важно помнить, например, что люди никогда не могут быть полностью конформными к нормативной культуре или быть полными новаторами. В каждой личности присутствуют в той или иной степени все перечисленные типы. Однако какой-то из типов обычно проявляется в большей мере и характеризует личность.

Приведенные выше теории детерминации девиантного поведения демонстрируют глубокую взаимосвязь между биологическими, психологическими и социальными причинами делинквентного поведения молодежи и, с точки зрения ученых, в перспективе могут стать менее популярными. И в этом невозможно не согласиться с немецким психологом Ф. Лезела, который считает, что это произойдет в случае, если юристы, педагоги и психологи, во-первых, станут изучать причины преступности одновременно в ракурсе взаимодействия личностных и ситуационных факторов, а во-вторых, опираясь на результаты лонгитюдных когортно-слоевых исследований; и, в-третьих, если будут делаться выводы, базирующиеся на идеях системного и синергетического подходов.

Каждая концепция сама по себе ценна и может быть полезна как для отечественной теории, так и для практики. Но основной недостаток этих теорий состоит в том, что они существуют изолированно друг от друга. Более того, каждая теория претендует на пальму первенства в объяснении причин девиантного поведения. В зарубежной психолого-педагогической, социально-педагогической и юридической науке отсутствует комплексный подход к рассмотрению такой глобальной проблемы, как девиантное поведение молодежи, охватывающий ее как единое целое. Проанализированные нами теории рассматриваются лишь как отдельные структурные компоненты единого целого явления, но не описывают, не анализируют его в целом. Этот существенный недостаток не позволяет зарубежным ученым реализовать на практике свой огромный профилактический потенциал. На наш взгляд, успех борьбы с молодежной девиантностью был бы намного эффективнее, если бы к рассмотрению форм и методов превентивной и реабилитационной работы они подходили комплексно, с учетом социально-экономических, криминологических, биологических, психолого-педагогических и социально-педагогических теорий.

Ссылки:

1. Cohen S. Folk devils and moral panics. The creation of the mods and rockers. Oxford, 1987.
2. Фролов С.С. Социология. М., 2006.
3. Там же.
4. Там же.
5. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
6. Фролов С.С. Социология. М., 2006.

References:

1. Cohen S. Folk devils and moral panics. The creation of the mods and rockers. Oxford, 1987.
2. Frolov S.S. Sociology. M., 2006.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Smelser N. Sociology. M., 1994.
6. Frolov S.S. Sociology. M., 2006.